

ЖК-26

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

Жамкочян Агавни Сизефровна

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ФАЯНС АРМЕНИИ IX-XIV ВВ.
(по материалам Двина, Ани, Амберда и Гарни)

Диссертация написана на армянском языке

Специальность 07.00.06 - Археология

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1976

Работа выполнена в Институте археологии и этнографии АН Армянской ССР.

Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор К.Г. КАФАДАРЯН

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук, профессор А.А. МАРТИРОСЯН
2. Кандидат исторических наук, доцент И.Г. ГАРИБЯН

Ведущее учреждение - Государственный музей истории Армении.

Автореферат разослан " 17 " февраль 1976 г.

Защита состоится " шестое апрель 1976 г. на заседании Совета по присуждению ученых степеней Института истории АН Армянской ССР.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Ваш отзыв (в двух экземплярах с заверенной подписью) просим прислать по адресу: 375019, г. Ереван-19, ул. Барекамутян, 24 г, Институт истории АН Арм.ССР.

Ученый секретарь Совета
кандидат исторических наук

Дж.О.ГАЛУСТЯН

Представляемая работа посвящена исследованию одной из наиболее слабо изученных отраслей ремесленного производства средневековой Армении - производству фаянса.

Выделка керамической посуды являлась одной из основных и наиболее широко распространенных отраслей ремесленного производства. Изучение ее в определенной степени позволяет осветить различные вопросы истории, экономики и культуры.

В основе настоящей работы лежат богатейшие материалы, добытые в результате многолетних систематических археологических раскопок из средневековых городов Армении: Ани, Двина, Амберда, Гарни и пр.

Накопившаяся обширная коллекция фаянсовых изделий исследована автором с различных точек зрения: в работе поднимаются и подвергаются анализу вопросы, связанные с технологией изготовления фаянса, выявляются отдельные производственные центры с рядом особенностей локального характера и пр. Впервые предпринята попытка систематизировать весь этот материал на сравнительно-историческом фоне с учетом его качественных и художественных особенностей.

При определении центров производства фаянсовых изделий автором рассматривается весь доступный синхронный материал, происходящий из Месопотамии, Сирии, Ирана и пр.; методом сравнительно-технологического анализа выделена как местная продукция, так и импортная, при этом определены наиболее характерные признаки местных производственных центров (Двин, Ани).

Наряду с вышестеченными проблемами важное место в работе отводится хронологии фаянсовой посуды, для решения которой автором привлечены определяющие стратиграфические данные, полученные в процессе раскопок как на территории Армении, так и смежных областей.

Практика многочисленных научных наблюдений показывает, что хронологические и локальные особенности керамики, в том числе и фаянсовой, как правило, непосредственно отражают различные изменения, происходящие в социально-культурной и политико-экономической жизни в те или иные исторические периоды.

Организации и дальнейшему развитию производства фаянса в Армении способствовал целый ряд факторов, главными из которых являлись богатые залежи глины, необходимые рудные месторождения и широкий круг ремесленников, безусловно владеющих всем арсеналом профессиональных навыков, необходимых для изготовления высокохудожественных местных образцов производства. В связи с этим, помимо археологического материала, автором использованы и некоторые сведения о средневековой алхимии, имеющиеся в древних рукописных текстах, которые, совместно с вещественными остатками материальной культуры, создают наиболее полную картину производства фаянса. Из рукописных текстов удалось, в частности, почерпнуть сведения о различных металлах, используемых для получения красящих веществ, о видах глиняных залежей Армении, пригодных в гончарном деле, и ряд других данных, касающихся технологии производства фаянса. Сведения армянских источников зачастую подтверждаются и дополняются данными средневековых авторов других стран (например, Ибн Сина).

Производство фаянса автором рассматривается и как одна из разновидностей прикладного искусства, которое отображает большой эстетический вкус средневековых мастеров-ремесленников. Одновременно они доносят до нас отголоски тех сторон народной культуры и быта, о которых мы имеем весьма скудное представление. Н.Я. Марр по этому поводу писал следующее: "Если надписи часто пополняют краткий сухой рассказ историков, часто делают интересным и многозначительным то, что раньше пропускалось как неважное сообщение, то вещественные находки, знакомство с жилищами и обстановкой анидцев проливают свет между прочим на ту сторону древнеармянской жизни, о которой армянские историки хранят гробовое молчание"¹.

Вопросы, связанные с организацией производства фаянса, в определенной степени в свое время были освещены в монографических работах Н.Я. Марра, К.Г. Кафадаряна, Б.Н. Аракеляна, В.А. Абрамян. В их исследованиях частично использован археологический материал Двина и сделаны интересные выводы и обобщения. Особого

¹ Н.Я. Марр, Ани - столица древней Армении (Сборник "Братская помощь пострадавшим в Турции армянам"), М., 1898, стр.188-189.

внимания заслуживают работы Б.А. Шелковникова, в которых автор обобщил и систематизировал материал, известный до 50-х годов. Однако при классификации им не были учтены богатые и характерные коллекции из крепостей Амберда, Гарни, Тикнуни и др., содержащие весьма характерные изделия из фаянса, хронологически относящиеся к периоду монгольского владычества в Армении.

В представляемой работе автором сделана попытка обрисовать картину производства фаянса в Армении и выделить особенности его развития в отдельные исторические периоды (IX-XIV вв.). Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения в виде альбома с рисунками.

Глава первая посвящена рассмотрению производства фаянса со второй половины IX в. до второй половины XI в. Она открывается кратким очерком политического и экономического состояния Армении в этот период. Повсеместные народные волнения и восстания в различных областях обширнейшего арабского Халифата в IX в. постепенно расшатали и разложили устои этой могущественной державы средневековья. Одна за другой от арабского владычества освободились многие страны. Во второй половине IX в. в Армении была восстановлена самостоятельная государственность. Это обстоятельство послужило импульсивным толчком к всестороннему развитию хозяйственно-экономической, культурной и духовной жизни армянского народа. Постепенно из руин начали восстанавливаться и возводиться новые города. Именно в этот период наблюдается окончательное становление средневекового города как политического и торгового центра.

Одним из крупных торгово-ремесленных и культурных городов всей Передней Азии в IX-X вв. становится Двин. О величии и богатстве этого города мы читаем у средневековых историков (Т. Арцруни, И. Драсханакертци) и иноземных путешественников (Ал-Истахри, Ибн Хаукал, Ал-Мукаддаси), а также у анонимного автора географического трактата X в. Худуд Ал-Алам.

Стихийное бедствие - землетрясение 893 года - нанесло большой материальный ущерб городу, однако он был быстро восстановлен и уже в начале X в. вновь становится оживленным хозяйственно-торговым и культурным центром. Об этом свидетельствуют монетные клады Дайсама Ибн Ибрагима Ал-Курди и Юсуфа Ибн Дивдата.

а также богатый археологический материал рассматриваемого периода, среди которого фаянсовые изделия занимают особо важное место. В последние 20 лет на территории Двина ведутся обширные археологические работы с целью уточнения как стратиграфических, так и хронологических вопросов. Благодаря этому стало возможно проследить хронологию фаянсовых изделий с выделением в отдельные этапы ее производства.

При датировке двинской раннефаянсовой продукции автором использован массовый археологический материал из соответствующих слоев Двина. На некоторых участках нижней цитадели города слои IX-X вв. датируются поливной керамикой, монетными данными и фрагментами фаянсовых сосудов этого времени.

Большое количество фаянсовой посуды IX века было зафиксировано при раскопках жилого помещения около Кафедрального Собора, в центральном квартале города. Эти слои датируются арабскими монетами VIII-IX вв. и характерной поливной керамикой. По мнению А. Калантаряна, постройка рухнула при землетрясении 893 года, после чего она больше не восстанавливалась, что дает основание материал с этого участка относить к VIII-IX вв.

Фаянс IX-X вв. по способу изготовления автором делится на три большие группы:

I. Фаянс, покрытый глухой глазурью и расписанный кобальтом. Сосуды этой группы в основном происходят из Двина. Они имеют мискообразную форму, слегка изогнутый венчик, широкое круглое дно, черепок желтоватый. Орнамент в большинстве случаев растительный (цветочки, листочки, треугольники). По форме, качеству черепка и характеру орнамента эти сосуды аналогичны материалу из Самары (раскопки Ф.Заре). Точно такой же фаянс известен в Иране (А. Поп). Эти находки, по мнению автора, имеют месопотамское происхождение и относятся ко второй половине IX века. Самара в это время была временной столицей халифата (836-883) и только после переезда столицы в Багдад потеряла свое политическое значение.

Необходимо отметить, что большая часть сосудов I группы добыта из слоев IX века центрального квартала Двина, что позволяет всю эту группу датировать указанным временем. Наличие в Двине такой керамики - явление не случайное. Армения, бывшая одной из богатых провинций династий Аббасидов, во второй половине

IX века приобретает политическую независимость и продолжает сохранять прежние торговые и культурные связи. Здесь же автором приводятся сведения о небольшой группе фаянсовых чаш, типологический анализ которых указывает на их местное происхождение. Черепок имеет сероватый оттенок, чаши расписаны кобальтовым раствором, однако орнамент более скромный и упрощенный (линии, точки).

Почти такая же посуда известна из слоев IX века Суз и Самары, хотя она имеет несколько большие размеры и более богатую роспись. После сравнительного анализа всех этих признаков автор приходит к заключению, что двинские миски изготовлены в условиях местной среды, однако при явном влиянии южных традиций. Аналогичное явление хорошо прослеживается и в производстве поливной керамики I.

II. Фаянс с надглазурной росписью (люстр). У исследователей, занимающихся вопросами культуры Передней Азии, существуют противоречивые мнения относительно происхождения и распространения люстровой керамики. Одни считают ее родиной Египет (Ж. Батлер), другие - Ирак (М. Саладин, Г.Мижон) или Иран (А. Поп). В Армении подобная керамика происходит только из раскопок Двина. В работе учтены все разновидности люстрового фаянса (монохромный, полихромный) IX века Армении и сделана попытка разделения местных образцов от импортных.

По мнению автора, значительная часть двинских люстровых сосудов ввезена из крупных производственных центров Передней Азии (например, Самара). С помощью детального сравнительного анализа как будто бы удается доказать их близкие аналогии в материалах Ближнего Востока. В этом плане особое значение приобретает расшифровка надписей арабских буквенных знаков на сосудах рассматриваемого типа, предпринятая В.А.Крачковской и Э.Герцфельдом. С помощью исследования различий стилистических особенностей надписей на каждом сосуде в какой-то степени удается отнести его

I В 1965 году в центральном квартале обнаружены экземпляры поливной керамики, выполненной из двинской красной глины, но внешними формами и росписью очень напоминающей самарские образцы.

к тому или иному производственному центру, что в свою очередь подтверждает наличие в изучаемый период культурных связей Армении с Нишапуром, Самарой, городами Египта. При этом учитываются также разновидности и специфика стиля исполнения орнамента на листовых сосудах IX-X и XII-XIII вв. Некоторая часть двинских сосудов по своему характерному стилю росписи, качеству черепка (сероватый цвет, малозернистость), внешним формам (миски малых и средних размеров) и знаками мастеров (ϕ, ⊙), несомненно, должна быть изготовлена в мастерских Двина. В работе проводится описание этих листовых сосудов, анализируется самобытный стиль росписи, которая тесно переплетается с орнаментальными мотивами двинской поливной керамики IX-X вв.

Исходя из сказанного автор делает вывод, что керамика, расписанная люстром, зародившись в каком-то пока не установленном культурном центре (Египет, Ирак, Иран?), впоследствии нашла широкое распространение во всех странах, в том числе и в Армении, входившей в обширный ареал ближневосточных культур.

Ш. Полихромный люстровый фаянс. Керамика этого типа характеризуется желтоватым тонким, но твердым черепком с геометрическим узором (стрелы, кружочки, волнистые или прямые линии); для прозрачных поливных сосудов - различные оттенки коричневого, зеленого цветов или яркокрасных люстр. Исходя из цветовых оттенков полива и характера росписи специалисты считают, что в IX-X вв. имелись два крупных производственных центра полихромного фаянса: один в Самаре (М.Саладин, Г.Мижон), а другой в Египте (Р.Шнайдер).

Экземпляры такой посуды в Двине добыты еще во время первых сезонов археологических раскопок. Они локализируются исключительно в центральном квартале города, либо в комплексах IX века, либо у построек этого же времени. Таким образом, двинский полихромный фаянс качеством своего черепка, а также характерным орнаментальным мотивом сближается с аналогичными сосудами в слоях IX века Самары и Фустата. Этот факт свидетельствует о том, что они ввозились в Армению из этих центров и должны относиться к IX веку. По всей вероятности, серия этих замечательных сосудов попадала в Двин по торгово-караванному пути, проходившему из Закавказья в Египет через средневековые города Сирии и Палестины.

IV. Китайские селадоны. В Армении китайские селадонные сосуды IX века представлены лишь несколькими фрагментами и одной миской плохой сохранности. Они обнаружены в колодцах царского дворца Багратидов в Ани. Характером черепка, внешней формой, росписью и художественным исполнением они напоминают китайские селадонные сосуды IX века и, следовательно, датируются тем же временем. Учитывая, что в IX веке город Ани еще не был крупным торгово-ремесленным центром, можно предположить, что эта посуда использовалась Багратидами еще в Карсе и Еразговорсе, где были расположены их родовые поместья, а при переезде в Ани привезли с собой как драгоценную утварь.

Научное осмысление раннего фаянса, который известен пока только по раскопкам Двина, делает очевидным, что в IX-X вв. этот город феодальной Армении выступает как крупный центр ремесленного производства и торговли. Подавляющая часть импортного фаянса поступала из Месопотамии. О тесных торговых связях с южными и юго-западными странами свидетельствуют также отдельные находки монет IX-X вв., которые, по определению нумизмата К. Мушегяна, связаны с Сирией, Ираком и Северной Африкой.

Таким образом, весь комплекс археологического материала показывает, что со второй половины IX века вплоть до сельджукского нашествия, торговые пути, проходящие через Двин-Маназкерт-Багшат-Нпркерт-Амид и идущие далее в Месопотамию и Сирию, имели для средневековой Армении очень важное экономическое значение.

Вторая глава работы посвящена рассмотрению расцвета производства фаянса в Армении (XI-XIII вв.), т.е. изучению ремесленного производства рассматриваемой посуды в следующем историческом периоде.

Во второй половине XI века политическое положение Армении резко ухудшается. Сельджукские нашествия нанесли ощутимый удар хозяйственной жизни многих стран и в том числе Армении. Было приостановлено строительство, нарушились торговые связи с соседними странами, большой упадок переживает сельское хозяйство и вся экономика страны. Все это длилось на протяжении нескольких десятилетий, пока в самом конце XII века совместными усилиями армянско-грузинских войск страна не была освобождена от сельджукских завоевателей. Лишь после этого создались весьма благоприятные

условия для развертывания широкого фронта строительных работ, возобновления торговли и возрождения всех отраслей ремесел, в том числе и керамического, которое, используя большой опыт, накопленный в предыдущий период, теперь становится технически более оснащенным.

Изучение богатого археологического материала показывает, что в этот период производство фаянса в Армении является одной из совершенных ветвей художественной керамики и получает широкий размах, что прежде всего было обусловлено большим спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынке сбыта. Принципиальное значение имеет и то обстоятельство, что начиная со второй половины X века г. Ани становится крупным перевалочным пунктом на торговом пути между Востоком и Византийской империей. Именно это способствует превращению города начиная с XI в. в крупный политический, хозяйственный и культурный центр страны. Последнее не означает потерю Двином своего значения. Наоборот, раскопки показывают, что здесь в XII-XIII вв. процветает производство керамики, сохраняющее свою самобытность.

В этой части диссертации автор подробно рассматривает производство фаянса в Армении с конца XI до второй половины XIII вв. Здесь приводится полная классификация материала из раскопок Двина, Ани, Амберда, которая в основном строится с учетом технологической стороны фаянсового производства.

Среди огромного керамического материала, полученного в результате раскопок вышеупомянутых городов, выделяется богатая и разнообразная коллекция фаянса, которую автор подразделяет на следующие группы:

1. Фаянс с хрупким черепком и наlepным орнаментом: а) с наlepными розетками; б) с закрученным рельефным орнаментом; в) с наlepным миндалевидным орнаментом и маскаронами; г) с маскаронами; д) фаянс как средство архитектурных украшений.
2. Фаянсовые сосуды с четко выраженными боковыми гранями.
3. Фаянс с хрупким черепком и ажурным орнаментом.
4. Фаянс с хрупким черепком, расписанным кобальтом и ажуром.
5. Полупрозрачный белый фаянс.
6. Фаянс с твердым черепком, гравированным орнаментом.
7. Фаянс, покрытый глазурью и расписанный люстром: а) на белом фоне, расписанный люстром; б) полихромный с надглазурной

росписью (минаи); в) с темным кобальтом, расписанный люстром; г) расписанный кобальтом и прозрачной глазурью (надглазурный); д) укрепленный растительными мотивами и надписями, покрытыми белой прозрачной глазурью.

8. Китайские селадоны.

Тщательный анализ фаянсовых изделий Ани и Двина приводит автора к убеждению, что большинство этих предметов по качеству черепка, внешним формам и характерным признакам орнамента специфичен для местного производства. Обилие фаянсовых сосудов указывает на то, что они, несомненно, имели широкое применение в XII-XIII вв. и являлись массовой продукцией, используемой широкими слоями населения.

Производство фаянса по сравнению с предшествующими этапами резко расширяется, а мастера-ремесленники уже изготавливают его не только по отдельным индивидуальным заказам, а выпускают для массового потребления.

Автор приходит к заключению, что местные гончары изготавливали высокохудожественные фаянсовые сосуды, которые отличались изяществом форм и неповторимыми орнаментальными композициями. Если в IX-XI вв. фаянс в основном был представлен мисками, то уже в XI-XIII вв. он приобретает самые разнообразные формы и функциональное назначение. Все эти факторы, бесспорно, свидетельствуют о существовании в Армении местной, самобытной школы гончарного ремесла со своей спецификой, порой неповторимыми чертами.

В работе поднимается вопрос об эпиграфических знаках, прослеживающихся на одной группе двинских сосудов. Знаки эти расположены на дне; нанесены темно-зеленой краской и имеют форму "ω". Интересно отметить, что указанное явление наблюдается только на посуде, происходящей непосредственно из Двина. Такая закономерность наводит на мысль, что эти образцы изготовлены в одной и той же специализированной мастерской. Не меньший интерес представляет арабский трехстрочный текст, нанесенный на дне полупрозрачного сосуда. Присутствие арабского текста на посуде, изготовленной в двинской мастерской, указывает на то, что среди основной массы христианского населения города имелись мусульман-

ские элементы, которые основались в городе и приспособились к местной среде¹.

Приведенные данные дают основание полагать, что в одной и той же мастерской работали ремесленники как христианского, так и мусульманского происхождения, и каждая из этих групп старалась вложить свой труд и знания в предметы, имеющие большую художественную ценность. Предполагается, что эти знаки обозначают принадлежность либо ремесленнику, либо заказчику.

На дне одного сосуда из коллекции керамических образцов с ажурным орнаментом и кобальтовой глазурью имеется изображение армянской буквы "П", которая, по всей вероятности, означает первую букву мужского имени (Петрос или Погос). В отличие от Двина, население Ани в основном состояло из армян, и поэтому естественно, что знаки здешних мастеров должны были быть только армянскими.

Керамическая и особенно фаянсовая продукция Ани и Двина отличалась весьма высокими качествами, она имела большой спрос на ближневосточных и кавказских рынках. Так, например, ажурные миски с хрупким черепком XI века, найденные в Дманиси, по мнению некоторых специалистов (Н. Мамайшвили), привезены сюда из Ани. То же самое, вероятно, можно сказать относительно фаянса, украшенного маскаронами, происходящего из раскопанных материалов Ал-Мина (Сирия).

Благодаря тесным торговым и культурным связям со странами Ближнего и Дальнего Востока армянские мастера-ремесленники в свою очередь восприняли у народов этих стран ряд достижений и традиций, применяемых в производстве фаянса; поэтому не случайно, что многие предметы, изготовленные на месте (полупрозрачные, ажурные с хрупким черепком и пр.), несут на себе следы, чуждые специфическим чертам армянского производства. Наши образцы как по форме, так и по декору нередко тяготеют к изделиям мусульманского Востока.

¹ Переселение арабов началось в эпоху Теодора Рштуни (середина VII века). С последней четверти VIII в. поток переселенцев усиливается, что приводит к выделению на местах арабской знати.

В работе подробно исследованы такие типы фаянса, на местное изготовление которых указывает лишь характер керамического теста. На последних встречается та же орнаментальная роспись, что на импортной посуде; однако они отличаются качеством черепка.

Таким образом, изучение материала, имеющегося к настоящему времени, показывает, что в XI-XIII вв. в Армении действовали два крупных центра производства фаянса. Один из них находился в Двине, второй - в Ани. Несомненно, последний работал под влиянием первого. Формы и орнамент двинской и анийской фаянсовой посуды зачастую повторяют друг друга; разница между ними иногда заключается лишь в качестве сосудов. Это объясняется, во-первых, тесными культурными связями этих городов и, во-вторых, - переселением части населения Двина в Ани, в период, когда во второй половине X века последний становится столицей Армении. Надо полагать, что среди переселенцев были мастера-ремесленники, которые принесли с собой традиции керамического производства Двина и продолжили их развитие в новой для себя среде.

В рассматриваемой главе приводятся данные и о других отраслях искусства, связанные в определенной мере с местным производством фаянса и взаимовлияющие друг на друга. Это в первую очередь относится к скульптуре, архитектуре, художественной обработке дерева и поливной керамики.

Орнамент армянского фаянса по своему характеру разнообразен и разнотипен. Как отдельный мотив или часть более сложного сюжета выступают различные розетки, которые одновременно используются при украшении скульптур, архитектурных деталей, миниатюр и в других областях народного прикладного искусства. Излюбленным мотивом армянских гончаров являются ленточные пояса со стилизованными колосьями, различные вариации которых украшают хрупкие, мягкие черепки, полупрозрачные ажурные фаянсовые сосуды. Все это, вместе взятое, несомненно, является продуктом фантазии и большого эстетического вкуса, которые были присущи армянскому средневековому обществу. Аналогичные орнаментальные мотивы нашли свое отображение и в оформлении металлических предметов, образцах поливной керамики, на архитектурных сооружениях, в живописи.

В средневековой армянской орнаментации довольно часто встречаются изображения мифических сирен — персонажей народных преданий. В одних случаях они выступают в сочетании с природой, составляя с ней как бы единую композицию, в других случаях этот мотив является ведущим сюжетом. Автор подробно анализирует отдельные детали исполнения рисунков этих фантастических существ как на местных, так и иранских образцах фаянса, выявляет особенности их проявления, выделяя при этом основные школы керамического производства данной эпохи.

Для выделения местного фаянса автор весь имеющийся материал сопоставляет с аналогичным материалом переднеазиатских производственных центров и приходит к заключению, что некоторая часть местного фаянса своей формой и характером черепка находит определенные параллели в других странах. Другая же часть — более массовый материал — таких аналогий не имеет, что, по мнению автора, является показателем местного происхождения.

Таким образом, на основании проделанной работы становится возможным выделить фаянс, характерный для армянских производственных центров, локализующихся в основном в городах Ани и Двин. Средневековые крепости-поселения Амберд и Гарни, где количество найденных образцов крайне незначительно, по всей вероятности, получали фаянс именно из этих центров. Об этом свидетельствует то, что найденные здесь фаянсовые изделия очень близки к керамике Двина и Ани. Эти предположения автор строит в основном по внешним признакам. Они могут быть окончательно уточнены лишь после проведения серии спектрально-химических анализов и дополнительных археологических раскопок на новых синхронных памятниках. Специализированных мастерских по производству фаянса в Двине пока не обнаружено, что позволяет предположить об изготовлении в одних и тех же мастерских фаянсовой и поливной керамики. Поводом к такому предположению служит тот факт, что формы, орнаментальные мотивы поливной керамики и фаянса часто повторяют друг друга. В пользу этого говорят и технологические процессы этих двух видов керамической продукции. Разница заключается только в том, что для поливной керамики требуется температура около $800-900^{\circ}$, а для фаянса — около 1200° .

Общеизвестно, что средневековый фаянс и поливная керамика

применялись не только в быту, но и служили декором. В Двине в отличие от Ани здания строились из сырцового кирпича, украшались гипсом, мозаикой, различными геометрического характера узорами, выполненными из фигурных кирпичей с целью придания жилым помещениям законченного художественного вида; с этой же целью очень часто использовались фаянсовые сосуды. В этом отношении весьма интересным следует считать серию чаш, расписанных кобальтом, одинакового размера (9×5 см). Исследования показали, что эти предметы были вдавлены в стены как дополнительные средства внутренней отделки помещений. На дне двух таких чаш сохранились обломки кирпичей, а одна из них полностью находится в гипсе.

Наряду с массовым производством фаянса в Армении высоко ценятся и импортные образцы. Изучая отдельные виды фаянсовых изделий (люстры, минаи, селадоны), можно заметить, что в изучаемый период основным внешнеторговым партнером Армении выступал Иран. Через нее Армения имела торговые контакты с Китаем, свидетелем чего является наличие селадона в Амберде, Ани и Гарни.

В Армению в XII-XIII вв. импортировались следующие разновидности фаянсовых предметов:

1. Фаянс с надглазурной росписью: а) фаянс, расписанный золотистым lustром; б) надглазурный полихромный фаянс (минаи); в) фаянс, покрытый кобальтом, расписанный золотистой глазурью.

2. Фаянс с подглазурной росписью: а) фаянс, покрытый кобальтом, расписанный прозрачной глазурью; б) фаянс, украшенный растительным орнаментом и арабскими надписями.

3. Китайские селадоны.

Третья глава посвящена производству фаянса в период монгольского владычества в XIII-XIV вв. Здесь автором анализируются вопросы происхождения этих предметов, дается их хронология и подробная классификация. Приводится краткая характеристика тех памятников, история которых в этот отрезок времени была известна только по письменным источникам.

В сороковых годах XIII века Армения, частично залечившая раны после сельджукских нашествий, подвергается набегам со стороны монгольских племен. Этот период истории армянского народа характеризуется общим упадком хозяйственной и культурной жизни

страны. И только в отдельных городах наблюдается незначительная активность.

После монгольских походов 1236 года жизнь в городе Двине навсегда затухает; Гарни же продолжает свое существование. По предположению Б.Аракеляна и Г.Караханяна, после разрушения Двина ремесленники отсюда переселились в Гарни, где они продолжали свою деятельность уже в новой для себя обстановке. Обнаруженные здесь изразцы и керамический материал подтвердили сведения письменных источников (Ст.Орбелян) относительно того, что поселение Гарни в этот период входило в обширные владения рода Орбелянов и своей значимостью являлось одним из важных для этого времени.

Крепость Амберд в период монгольского владычества оставалась собственностью князей Вачутян. Хотя монголы и разграбили крепость, спустя некоторое время жизнь здесь возобновилась и продолжалась вплоть до XIV века. В связи с этим изучение найденной здесь коллекции фаянса приобретает особое значение.

Крепость Тикнуни в X веке являлась одним из укрепленных пунктов арабов. В научной литературе значение и роль этого интереснейшего памятника остаются до сих пор спорными. Одни исследователи считают ее летней резиденцией монголов (Д. Бакрадзе, М.Броссе), другие отрицают эту точку зрения (А.Манандян, Н.Токарский).

Небольшими раскопками в крепости были обнаружены изделия XIII-XIV вв., свидетельствующие о том, что крепость в этот период действительно была заселена. Лишь дальнейшие раскопки могут прояснить вопрос о социальной структуре этой крепости в древности.

В период монгольских нашествий город Ани продолжает сохранять свое ведущее положение. В XIII-XIV вв. здесь возводятся новые сооружения, чеканят монеты и развиваются ремесла. Обнаруженные при раскопках изразцы и фаянсовые предметы говорят о том, что керамическое производство Ани в этот период входило в число ведущих отраслей ремесленного производства. Исследование фаянса и изразцов из перечисленных археологических памятников дает возможность судить об уровне и системе развития производства, определить хронологические рамки последних.

После проработки всего комплекса материалов автор предлагает выделение четырех групп фаянса:

1. Сосуды, расписанные кобальтом.
2. Сосуды с полихромной росписью.
3. Сосуды, расписанные люстром.
4. Изразцы.

Сосуды первой группы, расписанные темным кобальтом, покрыты прозрачной глазурью. Они, как правило, представлены отдельными фрагментами, орнамент на которых в большинстве случаев имеет геометрический или растительный характер. Рассматриваемые сосуды преимущественно происходят из раскопок Гарни, Амберда и Ани. Керамика подобного типа в Хорезме и Сарай Берке датируется XIII-XIV вв. Это обстоятельство является показателем того, что данная керамика получает свое развитие в обширных территориях, завоеванных монголами, где традиционно существовали древние культурно-производственные центры.

Вторая группа характеризуется полихромной росписью, покрытой прозрачной глазурью. Она немногочисленна, самобытна и встречается главным образом в Ани и Гарни. Роспись на сосудах очень густая, орнамент в основном геометрический или растительный, сильно переплетающийся; свободные пространства заполнены синей краской. Иногда эта роспись заменена сетью пересекающихся прямых линий, порою с буквенными знаками или рядами стилизованных цветов. Такая посуда известна из Сарай-Берке, Ага-Базар и Хорезма, где она присутствует в строго датированных монгольскими серебряными монетами слоях XIV века. Это дает основание аналогичную керамику из армянских городов относить к тому же времени^I.

Прослеживая ареал распространения керамики данного типа, отметим, что анийские образцы наряду с общими признаками имеют в технике исполнения и нанесения орнамента ряд отличительных черт. Интересно отметить, что керамика всей этой обширной территории, характеризующаяся общими ведущими чертами, имеет все же специфические нюансы локального порядка (сопоставление наших образцов с аналогичными из Средней Азии и Поволжья, где характерно равномерное украшение выпуклых сферических округлений).

^I Документация анийского материала утеряна, поэтому при датировке всего комплекса приводимые аналогии имеют решающее значение.

Третья группа сосудов расписана люстром. Это импортная посуда. Транзитные пути, проходящие через Армению, в XIII-XIV вв. сместились к югу. Путь из Тавриза в Трапезунд проходил по линии Хой-Маназкерт. Данное обстоятельство крайне отрицательно сказалось на общем внешнеторговом обороте страны, что получило отражение в ограничении количества импортной керамики.

Особый интерес представляют раскопанные в Ани сосуды, имеющие иранское происхождение. В работе приводится описание образцов с характерным темно-синим тоном и нанесенным серовато-золотистой краской растительным орнаментом. Очень часто встречается посуда с зооморфными изображениями (олень), которые напоминают мотивы персидского люстрового фаянса XII-XIII вв., однако стиль цветовой гаммы и рисунка существенно отличаются.

Исходя из этого автор предполагает, что анийская коллекция относится к иному производственному центру (Султанабад) и к более позднему историческому периоду (XIV век).

Изразцы. В процессе бурных политических событий XIV века Армения потеряла свою независимость, вследствие чего многие отрасли производства вынуждены были воспринять иноземные традиции. Ярчайшим примером этих изменений может служить факт использования изразцов в строительном деле, которое до этого применялось лишь в архитектуре мусульманского Востока.

Убранство интерьера с применением изразцов характерно для таких церквей как Киранц (Иджеванский район), Спитакавор (Ехегнадзорский район).

Особенно выделяются изразцы церкви св. Богородицы в Егварде. Большая часть этих плит расположена в труднодоступных частях интерьера церквей. По внешней форме изразцы весьма разнообразны (квадраты, многоугольники и др.), они расположены в определенной последовательности. Исходя из содержания и художественных особенностей изразцов автор делит их на три группы.

В первую группу входят квадратные плиты, расписанные растительными и геометрическими узорами, изображениями животных, встречаются и тексты. Они расписаны коричневато-золотистым люстром и выполнены выпуклой техникой. Отрывки текста из поэмы Фирдуси "Шах-Намэ" нанесены на аркообразно углубленном поясе. Исследуя эти изразцы и сопоставляя их с персидскими, автор прихо-

дит к выводу, что все они связаны с иранским центром производства XIII-XIV вв. (Рей, Кашан, Султанабад).

Изразцы второй группы по сравнению с первыми имеют более крупные размеры, а изображения животных и растений здесь нанесены на гладкую поверхность. Выдержки приведены уже из корана и нанесены на горизонтальную поверхность. Автор полагает, что изразцы этой группы имеют также иранское происхождение.

Третья группа характеризуется восьмиугольными плитами, которые в основном украшены темным кобальтом и лишь местами расписаны люстром. В центре плит изображены контуры озера, кишящего плавающими рыбами; рядом возвышается могучее дерево с сидящими на нем птицами. Не вызывает сомнения, что образцы этой группы относятся к одному из производственных центров Ирана XII-XIII вв.

Для установления времени, когда эти плиты могли быть вмонтированы в интерьеры церковных сооружений, непосредственно на месте были проведены соответствующие исследования. Выяснилось, что для их вставки в стенах были сделаны выемки, а затем плиты с помощью раствора (характер его резко отличается от раствора основной постройки) были вставлены в эти выемки. И, наконец, на оборотной стороне изразцов имеется нумерация, которая не соответствует их последовательному расположению в интерьере церкви. Надо полагать, что это не случайное явление; очевидно, номера этих плит должны были обозначать очередность первоначальной установки их в какой-то другой постройке; позднее плиты были перенесены сюда. Например, из четырех плит (№№ 44-47) отсутствовали №№ 45 и 46 и т.д. Автор полагает, что при последней реконструкции церкви в 1745 году эти плитки были в беспорядке установлены в труднодоступных местах. По своей форме и стилю исполнения они, бесспорно, иранского происхождения.

Очень близкая картина наблюдается и в постройках Ани, Гарни и Тикнуни.

Систематизация всей серии изразцов приводит автора к заключению, что резко различающиеся друг от друга изразцы XII-XIII вв. и XIII-XIV вв. происходят из различных ремесленных центров.

В диссертации также рассматриваются действующие в XIII-XIV вв. центры керамического производства Армении. Выясняется, что в изучаемый отрезок времени в Ани и Гарни имелись керамические мастерские, где изготовлялись, в частности, фаянсовые предметы

(в Ани обнаружены отходы производства изразцов, а в Гарни имеются следы их реконструкций). На датировку изразцов XIII-XIV вв. указывает не только техника изготовления, характер орнамента, выдержки из текстов, но еще и то обстоятельство, что изразцы были найдены в подвальном помещении гостиницы Ани, которая была возведена в последний период существования города, т.е. с XIII-XIV вв. (Т.Тораманян, Н.Токарский).

Учитывая политические события, в результате которых в XIV веке города Армении постепенно пришли в упадок и началось массовое переселение их жителей, автор полагает, что происходит постепенное затухание различных производств, в частности производства керамики.

Основные выводы диссертационной работы сводятся к следующему:

I. В IX-XIV вв. Армения пережила бурные политические события.

а) Со второй половины IX века вплоть до сельджукских нашествий в стране наблюдаются общий политический, хозяйственный и культурный подъем. Это фиксируется как в исторических источниках, так и большим и разнообразным археологическим материалом из средневековых городов Армении.

б) С конца XI века до периода монгольских нашествий в Армении сложилась относительно спокойная обстановка, что благоприятствовало нормальному развитию многих ремесел, в том числе и керамического, куда входила фаянсовая продукция. XI-XIII вв. по праву можно считать периодом расцвета фаянса.

в) Монгольские нашествия второй половины XIII века причинили огромный материальный ущерб экономике Армении, но некоторые ремесла, в том числе и керамическое, продолжали свое существование.

г) Изучение средневекового фаянса Армении позволило обрисовать динамику развития технологических и типологических изменений, происходивших в сфере ремесленного производства керамики.

В IX-XI вв. в Армении и на всем Ближнем Востоке широкое распространение получили фаянсовые сосуды, расписанные кобальтовой глазурью и золотистым люстром. Ведущими формами являются миски средних и больших размеров. Через одно-два столетия в условиях общего подъема ремесел (XII-XIII вв.) армянские мастера, используя

богатые традиции своих предшественников, творчески обогатили и подняли на качественно новую ступень эту важнейшую отрасль народного творчества.

По сравнению с прошлыми веками в этот период наблюдается резкое расширение ассортимента посуды. Такое обилие и разнообразие фаянсовых изделий свидетельствует о местной, самобытной школе ремесленников.

2. В XI-XIII вв. потребность в фаянсе резко увеличивается, так как он прочно входит в обиход населения.

3. С помощью стилистического анализа аналогичного ближневосточного материала удастся установить факт проникновения импортных образцов в города Армении и тем самым определить направление торговых связей с такими странами, как Месопотамия и Египет. Дальнейшие внешние связи в XII-XIII вв. приводят к расширению торговли с Ираном, Китаем и Сирией, а в XIII-XIV вв., помимо контактов с Ираном, устанавливаются связи с культурными центрами Поволжья.

4. Политическая ситуация в XV веке приводит к затуханию целого ряда производств, в том числе и фаянса. Новый период расцвета ремесел относится к XVI веку; в этот период в Кяхте (армянская колония на территории Турции) армянские мастера создают великолепные образцы керамики, получившие в настоящее время широкую научную известность и являющиеся гордостью многих музеев мирового значения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

I. Фаянсовые изразцы церкви св. Богородицы Егварда. Сессия молодых сотрудников Института археологии и этнографии АН Арм. ССР, посвященная 50-летию установления Советской власти в Армении, Ереван, 1970.

2. О средневековой фаянсовой керамике Армении IX-X веков н.э. Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований в 1970 году в СССР, Тбилиси, 1971.

3. Фаянсовые изразцы церкви св. Богородицы Егварда. Историко-филологический журнал, 1971, № 4, стр. 277-281 (в соавт. с А.А. Калантаряном).

4. О раннем фаянсе и керамике Двина. Историко-филологический журнал, 1973, № 1, стр. 281-285.

5. Импортный фаянс Двина XII-XIII вв. Сборник "Арменоведческие исследования", т. 1, 1974, стр. 123-129.

6. Рецензия на работу Ж. Карсвеля и Ч. Довсета "Об изразцах и керамике из Кютахья церкви св. Акопянц в Иерусалиме", Известия общественных наук, 1974, № 3, стр. 114-117.

7. Фаянс Армении в период монгольского владычества (XIII-XIV вв.). Историко-филологический журнал, 1975, № 1, стр. 230-239.

Заказ 16

Тираж 150

Сдано в производство 7/1 1976 г., печ. 1.5 л.,
бумага 60×90^{1/16}.

Эчмиадзинская типография Издательства АН Арм. ССР